

К вопросу о трансформации молодежных представлений о криминальной субкультуре по результатам социологических исследований

To the question of the transformation of youth ideas about the criminal subculture based on the results of sociological research

Антонян Е.А.

Д-р юрид. наук, профессор, заведующая кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
e-mail: antonyaa@yandex.ru

Antonyan E.A.

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminology and Penitentiary Law, Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSUA)
e-mail: antonyaa@yandex.ru

Хармаев Ю.В.

Канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
e-mail: kharmaev@mail.ru

Kharmaev Yu.V.

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty of Law, Buryat State University named after Dorzhi Banzarov
e-mail: kharmaev@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу и рассмотрению такого явления как криминальная субкультура в представлении молодежи, в частности старшеклассников и студентов в Республике Бурятия. В основу теоретического материала легли исследования, проведенные авторами на протяжении пяти предыдущих лет, где отправными точками являются 2017 и 2021 г. Предметом исследования являются особенности и те изменения, отмеченные в результате социологических исследований, в поведении опрошенных молодых людей общеобразовательных школ, студентов среднего профессионального образования и высших учебных заведений. Авторами был использован диалектический подход к познанию социальных явлений, связанных с распространением криминальной субкультуры в молодежной среде, и позволяющий проанализировать их во временном развитии и региональном аспекте. Все вышеперечисленное предопределило выбор следующих методов исследования: сравнительно-правовой, статистический, документальный, социологический и др. В ходе исследования установлено, что по сравнению с опросом, проведенным у такой же категории подростков в 2017 и в 2021 г. отчетливо наблюдаются ряд особенностей и тенденций, которые требуют тщательного анализа и изучения. Во-первых, отмечается снижение обращения внимания подростков и молодежи к проблеме наличия и распространения криминальной субкультуры в молодежной среде. Во-вторых, анонимному анкетированию в 2021 г. подверглось большее количество молодежи. В-

третьих, перечень вопросов в анкетах был значительно расширен. Среди выводов отмечаются следующие положения: криминальная субкультура, как любое социальное явление будет существовать, пока есть преступность; криминальная субкультура имеет определенные периоды наибольшей активности; имеет определенные региональные особенности; а также в соответствии с динамикой преступности несовершеннолетних может совпадать с ее тенденциями (снижением, стабильным состоянием, ростом).

Ключевые слова: социологические исследования; криминальная субкультура; анонимное анкетирование; старшеклассники; студенты; динамика преступности; профилактика; криминологические методы; субъекты профилактики несовершеннолетних.

Abstract

The article is devoted to the analysis and consideration of such a phenomenon as a criminal subculture in the minds of young people, in particular high school students and students in the Republic of Buryatia. The theoretical material is based on studies conducted by the authors over the past five years, where the starting points are 2017 and 2021. The subject of the study is the features and those changes noted as a result of sociological research in the behavior of the surveyed young people of general education schools, students of secondary vocational education and higher educational institutions. The authors used a dialectical approach to the knowledge of social phenomena associated with the spread of criminal subculture among the youth, and allowing them to be analyzed in terms of temporal development and the regional aspect. All of the above predetermined the choice of the following research methods: comparative legal, statistical, documentary, sociological, etc. The study found that, compared with a survey conducted with the same category of adolescents in 2017 and 2021, a number of features are clearly observed and trends that require careful analysis and study. Firstly, there is a decrease in the attention of adolescents and young people to the problem of the presence and spread of a criminal subculture among the youth. Secondly, more young people were subjected to anonymous surveys in 2021. Thirdly, the list of questions in the questionnaires was significantly expanded. Among the conclusions, the following provisions are noted: the criminal subculture, like any social phenomenon, will exist as long as there is crime; the criminal subculture has certain periods of greatest activity; has certain regional characteristics; and also, in accordance with the dynamics of juvenile delinquency, it can coincide with its trends (decrease, stable state, growth).

Keywords: sociological research; criminal subculture; anonymous survey; high school students; students; dynamics of crime; prevention; criminological methods; subjects of prevention of minors.

В 2016-2017 гг. в новостных лентах, социальных сетях, региональных, центральных СМИ появились заголовки о некоем «Забайкальском варианте АУЕ»¹ и других проявлениях молодежной криминальной субкультуры, замеченных в Забайкалье. Информационным поводом тому, по нашему мнению, послужило не только очередное повышение активности представителей криминальной среды в указанном регионе, но и, по мнению известного историка Д.В. Громова, не в последнюю очередь данное событие стало «всероссийским мемом в том числе из-за повышенного внимания маргинальному событию девиантного поведения несовершеннолетних, озвученному на самом высоком федеральном уровне»². Как отмечает А.М. Бычкова, «широкая общественная дискуссия началась благодаря выступлению Я.В. Лантратовой на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека в декабре 2016 г, по мнению которой преступной идеологии подвержены большинство учащихся общеобразовательных учреждений Забайкальского края» [1, с. 155].

¹ С августа 2020 г. «АУЕ» признано экстремистской организацией.

² Доктор наук: АУЕ стало «модным всероссийским мемом» [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.baikal-daily.ru/news/20/257041> (дата обращения: 23.01.2022).

В связи с таким повышенным вниманием к данной проблематике, как со стороны научного сообщества, так и со стороны представителей правоохранительных органов, решено было внести свой скромный вклад в рассмотрение данного вопроса. Изначально старались придерживаться научно обоснованных позиций, трезвых рассуждений, применяя профессиональный подход, собственный опыт работы в правоохранительных органах и основываться на принципах объективизма, научности и профессионализма [2, с. 38; 3, с. 19]. При этом имеется твердое убеждение, что исследования по ним не должны строиться в исключительно эмоциональной или обличительной плоскости. Насколько это получилось, решать уважаемым читателям.

За указанный период, начиная с 2017 г., исследовательская группа в рамках грантовых изысканий и научных интересов членов творческой группы, провела и приняла участие в ряде научно-исследовательских мероприятий, посвященных анализу и изучению влияния криминальной субкультуры на молодое поколение, как на региональном, так и на федеральном уровнях³. Среди большого количества проведенных научных форумов⁴ следует отметить два рубежных мероприятия. Это всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы противодействия криминальной субкультуре» (г. Улан-Удэ, декабрь 2017 г.) и Круглый стол «Профилактика деструктивных явлений в молодежной среде», проведенный в рамках VII Международной научно-практической конференции «Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии» (г. Улан-Удэ, декабрь 2021 г.). Широкий спектр участников (правоохранительных органов, субъектов профилактики несовершеннолетних, общественных организаций и др.) – яркий показатель актуальности и своевременности отмеченной проблемы. Высказанные авторами предложения, рекомендации, изменения в существующее региональное и федеральное законодательство отчетливо подчеркивают прикладной характер проведенных научных форумов. Изданные по результатам конференций сборники до сих пор представляют повышенный интерес со стороны научного сообщества, так и представителей правоохранительных структур.⁵

Следует заметить, что указанным выше мероприятиям предшествовали масштабные исследования мнений учеников старших классов общеобразовательных школ, учащихся средне-специальных учебных заведений и студентов ВУЗов, в том числе педагогов и психологов школ Республики Бурятия. В 2017 г. в анонимном анкетировании приняли участие учащиеся 9–11-х классов школ, студентов среднепрофессионального образования, 25 специализированных центров для детей и подростков Республики Бурятия – всего 5565 подростка, из них:

- школьников – 4019 чел.;
- учащихся ссузов – 1414 чел.;
- учащихся специализированных центров – 132 чел.

Хочется отметить, что подобные исследования по данной проблематике также проводились и в других регионах, результаты которых особо не очень отличаются от выводов, сделанных нашей творческой группой [4, с. 33; 5; 6].

³ В исследованиях по проблемам противодействия распространению криминальной субкультуры приняли участие профессорско-преподавательский состав юридических факультетов МГЮА им. О.Е. Кутафина и БГУ им. Доржи Банзарова.

⁴ Круглый стол: Противодействие популяризации деструктивных субкультур экстремистской направленности в молодежной среде с использованием новых технологий. МГЮА. 30.05.2020 г. Круглый стол: Современные цифровые технологии в противодействии кибертерроризму и киберэкстремизму. МГЮА. 02.07.2020 г. Международная научно-практическая конференция: «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке». 23-24.01.2020 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и др.

⁵ Проблемы противодействия криминальной субкультуре // Сборник статей (материалы Всероссийской научно-практической конференции). Научные редакторы Ю.В. Хармаев, Э.Л. Раднаева. 2018. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Издательский дом "Юриспруденция" (Москва) [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36225024&selid=36225516> (дата обращения: 23.01.2022). (2 сборник, по результатам Круглого стола находится в печати).

Для того чтобы проследить динамику, изменения и тенденции в поведении молодежи Бурятии за отчетный период, в марте-апреле 2021 г. дополнительно среди указанной аудитории было проведено анонимное анкетирование. Следует заметить, что по сравнению с 2017 г. анкетирование было проведено в более широком формате и во исполнение Приказа Министерства образования и науки Республики Бурятия от 05.03.2021 № 356 «О проведении анонимного анкетирования педагогических работников, обучающихся общеобразовательных организаций, студентов средне профессионального образования (далее СПО) и вузов на предмет выявления и наличия криминальных субкультур в молодежной среде». Опрос проходил дополнительно и у студентов ВУЗов г. Улан-Удэ, количество и спектр охвата вопросов был расширен.

В исследовании приняли участие 44 214 чел., из них: обучающихся высшего профессионального образования (далее ВПО) - 4858, что составляет 11% от общего количества обследованных; СПО – 8708, что составляет 19,7%; общеобразовательных организаций 30 648 чел. (7 классе – 8458, 8 классе – 7317, 9 классе – 7339, 10 классе – 3948, 11 классе – 3586), что составляет 69,3%. Таким образом, выборку исследования составили преимущественно обучающиеся общеобразовательных организаций. В анкетировании принимали участие старшеклассники всех школ г. Улан-Удэ и 21 района Республики Бурятия. Наибольшее число респондентов, принявших участие в анкетировании, составили обучающиеся г. Улан-Удэ – 25 001 чел. (56,5%).

В ходе проведенного сравнительного исследования (2017-2021 гг.) отмечены следующие изменения и тенденции в представлениях подростков о криминальной субкультуре:

1. В 2021 г. почти в два раза снизилось количество школьников и студентов СПО, которые слышали о таком явлении, как криминальная субкультура по сравнению с 2017 г. Возникает вопрос, криминальная субкультура в представлениях молодежи исчезает как объект их внимания? На вопрос «Слышали ли вы о таком движении, как АУЕ?» ответили: «да, слышали» в 2017 г. - 77,6% школьников; - 87,8% учащихся ссузов; - 60,6% учащихся специальных центров. В 2021 г. – 13 465 (43,9%) школьников; - 4326 (49,7%) студентов среднего профессионального образования (далее СПО); - 2323 (47,8%) студентов ВПО.

2. Школьники в 2021 г. указали в два с лишним раза меньше о распространенности криминальной субкультуры в учебном заведении. Современные студенты СПО почти в три раза меньше, чем были ответы в 2017 г. При этом следует отметить высокий процент опрошенных, которые затруднились с ответом (48,2% и 43,5% соответственно). Ответ на указанный вопрос должен быть приятен для педагогического состава, который видит о снижении влияния на молодежь со стороны представителей уголовно-преступной среды, носителей криминальной субкультуры.

В 2017 г. на вопрос «Распространены ли криминальная субкультура, в Вашей школе или микрорайоне?» положительно ответили: - 21,6% школьников (причем 38,3% затруднились ответить); - 34,1% студентов ссузов (35,6% затруднились ответить); - 29,5% учащихся спеццентров (затруднились ответить 26,5%).

В 2021 г. на этот же вопрос положительно ответили: - 2731 (8,9%) школьников (14787 затруднились с ответом 48,2 %); - 1084 (12,2%) студентов СПО (3784 затруднились с ответом 43,5%); - 661 (13,6%) студентов ВПО (2228 затруднились с ответом 45,9%).

3. В 2021 г. по результатам опроса среди лиц, окружающих школьников, по мнению респондентов, поддерживают криминальную субкультуру в полтора раза меньше, чем в 2017 г., у студентов СПО в два с лишним раза меньше. Полученная картина по данному вопросу также должна быть желанна для субъектов профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

В 2017 г. на вопрос «Имеются ли в вашем окружении лица, поддерживающие криминальную субкультуру?» положительно ответили: - школьников – 17,6%; - обучающихся в ссузах – 26,7%, - у учащихся спеццентров несколько больше – 22%.

В 2021 г. на этот же вопрос положительные ответы дали: - 3229 (10,5%) школьников ответили утвердительно; - 1095 (12,6%) студентов СПО; - 540 (11,1%) студентов ВПО.

4. Сегодня школьников вовлекают в деструктивные объединения сегодня почти в два раза реже, чем в 2017 г., а у студентов СПО процент снизился в более чем два раза. Действительно ли взрослые преступники стали меньше обращать внимание на подростков, как на будущий их резерв, или уголовно-правовой запрет движения «АУЕ» реально заработал?

В 2017 г. на вопрос «Есть ли в Вашем окружении лица, вовлекающие Вас или Ваших знакомых в криминальную субкультуру?» утвердительно ответили: - 10,5% школьников; - 15,9% ответили учащиеся спеццентров; - 19,7% опрошенных студентов ссузов.

В 2021 г. положительно на этот же вопрос ответили: - 1809 (5,9%) школьников; - 780 (9,0%) студентов СПО; - 413 (8,5%) студентов ВПО.

5. Настораживает тот факт, что очень большой процент у школьников и студентов СПО, которые безразлично относятся к криминальной субкультуре (более 61% опрошенных). Подавляющее большинство ответило, что относятся безразлично – это та часть подростков, которые при любом негативном изменении баланса могут поддержать и стать ярыми приверженцами криминальной субкультуры.

В 2021 г. на вопрос «Как Вы относитесь к криминальной субкультуре?» отрицательно ответили: - 1198 (33,3%) школьников, безразлично относятся 18 733 (61,1%); - 2712 (31,1%) студентов СПО, безразлично – 5475 (62,9%); - 2239 (46,1%) студентов ВПО, безразлично – 2422 (49,9%).

6. Информация о деструктивных субкультурах становится известным всем категориям учащихся более всего из интернета, почти половина опрошенных указали этот источник информации.

В 2021 г. на вопрос «Откуда узнали вы о таком явлении, как “криминальная субкультура”?» Студенты ВПО ответили:

- из Интернета – 1114 (22,9%);
- из СМИ – 598 (12,3%);
- от друзей – 395 (8,1%);
- из телевидения – 389 (8,01%);
- от знакомых и родственников – 186 (3,8%).

Студенты СПО:

- из Интернета – 2337 (44,5%);
- из телевидения – 951 (18,1%);
- из СМИ – 875 (16,7%);
- от друзей – 712 (13,6%);
- от знакомых и родственников – 353 (7,1%).

Школьники:

- из Интернета – 7461 (46,8%);
- из телевидения – 2990 (18,7%);
- из СМИ – 2592 (16,3%);
- от друзей – 1701 (10,7%);
- от знакомых и родственников – 1206 (7,6%).

Полученные социологические данные в ходе анонимного анкетирования молодых людей в Бурятии выделяют ряд характерных особенностей.

1. Значительно увеличился охват респондентов, в котором приняло участие почти в 10 раз больше опрошиваемых (5565 в 2017 г. и 44 214 в 2021 г.). Такую ситуацию предопределили: возросшие технические возможности (практически все школы Республики Бурятия имеют доступ в интернет), а также, как ни парадоксально, опыт

обучения школьников и студентов удаленно во время пандемии показал определенные преимущества в проведении социологических опросов.

В текущем исследовании помимо учащихся городских школ, старшеклассники 21 района республики Бурятия. Добавилась такая категория молодежной среды, как студенты ВПО.

2. Количество вопросов в анкетах увеличилось до 33-х, в которых исследовалось отношение опрашиваемых помимо как к криминальной субкультуре, но и к другим смежным темам: отношение неформальным, религиозным, маргинальным, экстремистским группам, вопросам толерантности, межнациональным аспектам и др. Обширный перечень вопросов, думается, «разбавил» основной объект исследования «криминальную субкультуру». Задача состояла в том, чтобы не акцентировать и не выделять ее (криминальную субкультуру) из всего комплекса заданий.

3. Немаловажное значение на результаты последнего исследования оказала динамика преступности несовершеннолетних в Республике Бурятия за предыдущие пять лет. Стабильная ситуация по числу преступлений, совершенных несовершеннолетними, за отчетный период говорит о той эффективной проделанной работе всеми субъектами профилактики правонарушений несовершеннолетних. За предыдущие пять лет ситуация с подростковой преступностью в Бурятии выглядит следующим образом: в 2017 г. совершено несовершеннолетними 816 преступлений, ее удельный вес от общей преступности составил 6,3%; (см. рис. 1); в 2018 – 931 (7,2%); в 2019 г. – 660 (5,6%); в 2020 г. – 646 (5,7%); и в 2021 г. – 593 (5,1%). Как видно из статистических показателей, отмечается не только снижение абсолютного количества зарегистрированных преступлений, но и снижение удельного веса преступлений, совершенных подростками по отношению ко всей преступности.

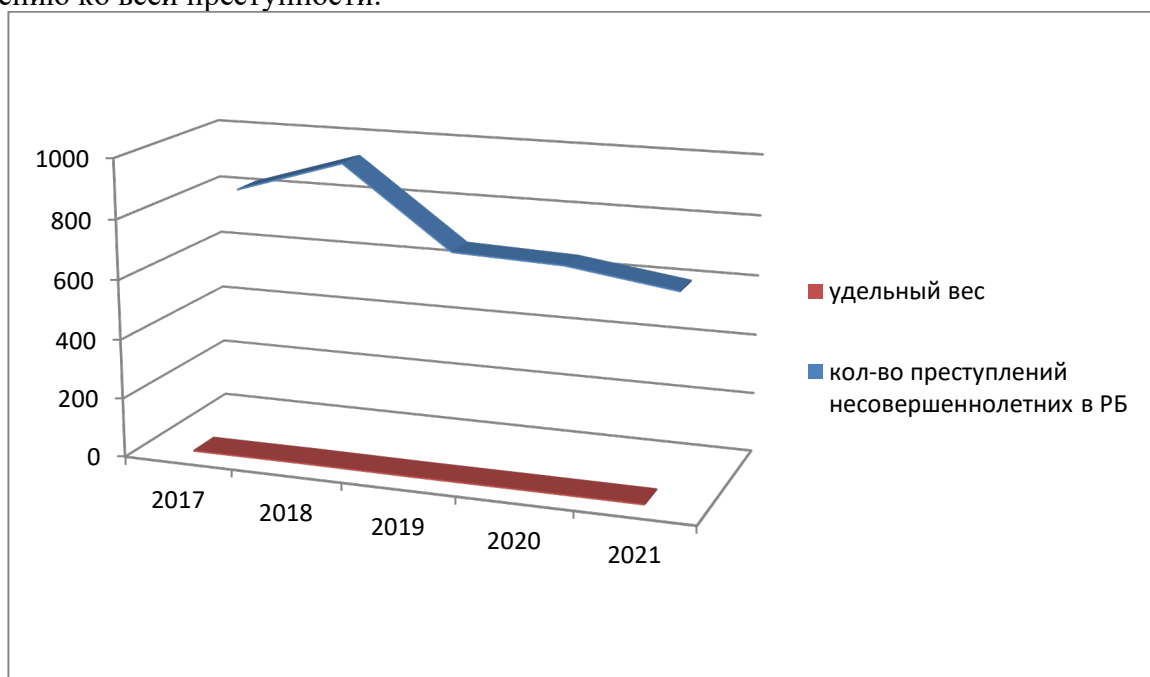

Рис. 1.

Снижение и определенное стабильное состояние преступлений несовершеннолетних, а также снижение их удельного веса характерно в целом для всей страны (рис. 2). В Российской Федерации за этот же период преступность несовершеннолетних в абсолютных показателях выглядела следующим образом: в 2017 г. в целом по стране подростками совершено 45 288 преступлений, и ее удельный вес относительно преступности в целом составлял – 4,1%. В 2018 г. – 43 553 (4%); в 2019 г. – 41 548 (3,9%); в 2020 г. – 37 771 (3,7%); и в 2021 г. – 31 865 преступлений (3,1%) соответственно.

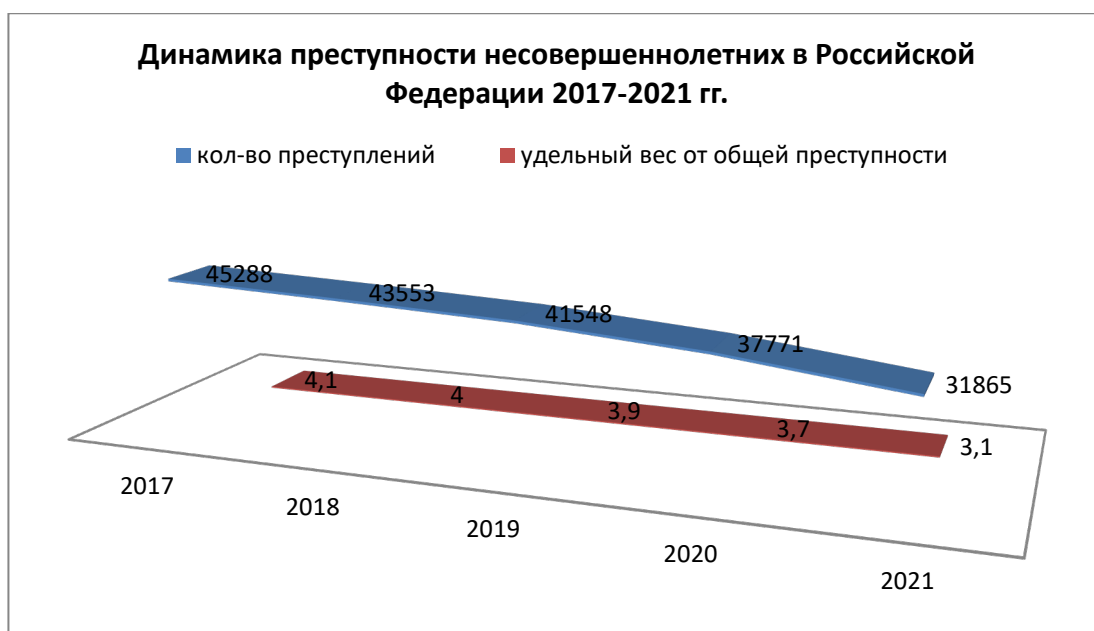

Рис. 2.

Резюмируя, следует заметить следующее.

Привлекательность любой резонансной темы по наиболее острым вопросам сегодня обеспечивают, как правило, массмедиа, в первую очередь социальные сети, интернет, средства массовой информации и др. Обращение к ним и освещение отмеченной проблематики авторитетными в обществе лицами дополнительно привлекает внимание большого количества людей.

Отмеченное в 2021 г. снижение активности обращения несовершеннолетних к проблеме распространения криминальной субкультуры говорит не о безразличии подростков к данной проблеме и отсутствию интереса, а скорее о несколько преувеличенных оценках данного явления в 2016-2017 гг. Вполне разделяем позицию коллег из Иркутска профессора А.Л. Репецкой и доцента М.А. Сутурина, которые уже тогда говорили о несколько преувеличенном внимании к криминальной субкультуре и предлагали не драматизировать ситуацию [4, с. 35].

Отличительной чертой современного информационного пространства является наличие огромных возможностей у граждан для получения знаний и удовлетворения своих интеллектуальных запросов, и все это благодаря социальным сетям, интернету. Как справедливо отмечали Е.А. Антонян и Е.А. Борисов «методы распространения субкультуры... предполагают и использование современных технологий, информационных ресурсов, имеющих колоссальный охват аудитории и позволяющих с использованием минимальных временных и финансовых вложений получать максимальный разрушительный эффект» [7, с. 181]. В этой связи хотелось бы отметить, что ту информацию, которая ранее относилась к категории «для служебного пользования», нередко в социальных сетях можно найти в открытом доступе. Повторимся, что ранее (в советский период) информация, связанная с предупреждением распространения криминальной (тюремной) субкультуры активно изучалась и анализировалась в специализированных учебных заведениях страны. Режим секретности предполагал ознакомление с данным материалом очень ограниченного количества лиц, непосредственно занятых в данной сфере, представителей правоохранительных и других компетентных органов [8, с. 32]. Хочется надеяться, что в связи с отнесением движения «АУЕ» к экстремистским организациям будет не только уголовно-правовой запрет в отношении лиц, вовлекающих в данное сообщество, но и повысится эффективность контроля уполномоченных органов в социальных сетях [9, с. 287].

Как неоднократно отмечается в исследованиях, криминальная субкультура как любое социальное явление (как и преступность) существовала ранее, существует и будет

существовать, независимо от политического строя и режима государства. Профессор В.Ф. Пирожков отмечал, «что преступности без криминальной субкультуры не бывает, так же как данная субкультура не может существовать без преступности... Невозможно понять суть преступности вообще, а преступности несовершеннолетних и молодежи - в особенности, без анализа криминальной субкультуры, являющейся ее питательной средой» [10, с. 43]. Добавим, что от государственных и правоохранительных органов, гражданских институтов зависит уровень и активность распространения ее в обществе [8, с. 35].

Как любое социальное явление, криминальная субкультура, в соответствии с законами диалектики, имеет свой «пик» (наивысшую точку подъема как в 2016-17 гг.), за которым следует обязательное падение (но не исчезновение). В ходе проведенного нами исследования видим, что в 2021 г. (на момент проведения анкетирования) наблюдается заметное снижение. Подчеркнем, что наиболее острая фаза развития и распространения криминальной идеологии в обществе приходится в годы сложных социально-экономических условий общества и государства. И.А. Абрамов и Д.В. Волошин отмечают, что развитие молодежной преступной и криминальной субкультуры происходит по экспоненте, вообще с интервалами в 15 лет [11, с. 149].

Выше мы уже отмечали, что состояние распространенности деструктивных субкультур (в том числе и криминальной субкультуры) в молодежной среде напрямую зависит от социально-экономического развития региона. Государственная поддержка в социальной сфере в виде грантов, федеральных и региональных программ - это одно из перспективных направлений в деле профилактики девиантного поведения несовершеннолетних в целом, и предупреждения распространения деструктивных субкультур в молодежной среде в частности [12, 13, с. 90]. В этой связи хотелось бы отметить, что основоположник концепции «мягкой силы» в международных отношениях [14, с. 93; 15, с. 53; 16]. Профессор Гарвардского университета Джозеф Най является основателем данной концепции и сторонником постепенного привлечения на свою сторону оппонентов путем убеждения и привлекательности, а не силового давления и принуждения [17, с. 39; 18; 19].

Наше предложение заключается в применении концепции «мягкой силы» во внутренней политике государства, в частности в социальной. Где основной задачей будет поиск той альтернативы и более привлекательной субкультуры, как нечто «ущербную», «отсталую», «немодную» [20, с. 20]. То есть использование «мягкой силы» в социально-правовой сфере по привлечению молодого поколения более благополучным целям, которые могут быть полезными и востребованными ими.

Литература

1. *Бычкова А.М.* Мультиплицирующий эффект социальных сетей в воспроизводстве криминальной субкультуры // Проблемы противодействия криминальной субкультуре: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 8 декабря 2017 г.). М.: Юриспруденция, 2018. С. 154-163.
2. *Гармаев Ю.П., Поликарпов Б.А.* Криминальная субкультура в следственных изоляторах: комплексные средства противодействия // Проблемы противодействия криминальной субкультуре: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 8 декабря 2017 г.). М.: Юриспруденция, 2018. С. 38-47.
3. *Раднаева Э.Л., Самданова Б.Б., Маркова Н.С.* Современная криминальная субкультура в зеркале социологического исследования // Проблемы противодействия криминальной субкультуре: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 8 декабря 2017 г.). М.: Юриспруденция, 2018. С. 19-33.
4. *Репецкая А.Л., Сутурин М.А.* Некоторые особенности детерминации криминальной субкультуры на современном этапе // Проблемы противодействия криминальной субкультуре: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 8 декабря 2017 г.). М.: Юриспруденция, 2018. С. 33-38.

5. *Донских Д.Г.* Противодействие криминальной субкультуре в обществе: криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д.Г. Донских. – Москва, 2010. – 221 с.
6. *Шемякина, В.В.* Криминальная субкультура в современной России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право/ В. В. Шемякина ; науч. рук. Е. В. Кунц. - Челябинск, 2010. -24 с.
7. *Антонян Е.А., Борисов Е.А.* К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи // *Lex russica.* 2017. № 12. С.180-186.;
8. *Хармаев Ю.В.* Криминологические проблемы противодействия распространению криминальной субкультуры в молодежной среде / Ю.В. Хармаев, К.С. Латыпова, Ю.А. Саранова. // *Вестник Югорского государственного университета.* - 2021. - № 2 (61). – С. 31-36.
9. *Абрамов И.А., Волошин Д.В.* Оперативно-розыскная профилактика распространения деструктивного влияния криминальной субкультуры в исправительных учреждениях ФСИН России // В сборнике *Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право.* Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Томск, 2020. С. 148-153.
10. *Мацкевич И.М., Антонян Е.А.* Безопасность городской среды для детей // *Вопросы ювенальной юстиции.* 2019. № 4. С. 14-18.
11. *Бадмаев А.З.* Неформальные молодежные ассоциации в молодежной среде // *Вестник Евразии.* 2002. № 1. С. 90-104.
12. *Хармаев Ю.В., Махаков Б.Д.* Региональные аспекты противодействия распространению криминальной субкультуры в молодежной среде // *Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии.* 2021. Вып. 3. С. 16-22.